

— Больше не приносите мне ничего от Ле Юня. Оставьте на столе или попытаетесь вручить лично — я больше не буду таким вежливым, — отрезал Сюй Линван при всей аудитории.

В университете не принято так резко разговаривать с однокурсниками, это могло показаться заносчивым. Но Линвану было плевать — он не хотел иметь ничего общего с этим омегой. Обычно спокойный и покладистый, он своим заявлением заставил многих притихнуть. Некоторые, впрочем, обиженно поджали губы — мол, связался с сыном Маршала и сразу задрал нос. Другие же, кто раньше помогал передавать подарки из жалости к «бедному влюбленному», теперь занервничали. Ссориться с Линваном, а тем более навлекать на себя гнев Чу Жунмяня, им совсем не хотелось.

Линь И поддержал друга: — Ле Юню вообще не стоило лезть с признаниями. Одно дело, если бы он не знал о Жунмяне, но знать, что человек занят, и всё равно лезть — это просто мерзко.

У самого Линь И был жених, и он часто отшивал назойливых омег. Иногда такое внимание льстит альфе, но когда это переходит границы и мешает отношениям — это перебор.

Слова Линь И нашли отклик у Линвана: — Ты прав. У нас с ним ничего не может быть, так что нечего ему тратить на меня время.

Линь И, который планировал переводиться на мехмат, теперь был разочарован в «первом красавце» того факультета.

По аудитории поползли шепотки. Студенты лихорадочно переписывались в чатах. Большинство обсуждало «треугольник» Линван-Жунмянь-Ле Юнь. Кто-то считал Линвана слишком жестоким — мол, омега ведь просто любит, разве это преступление?

Когда вошел преподаватель и началась аттестация, разговоры стихли. Но слухи уже было не остановить. Линван стал настоящей звездой: первокурсник, который встречается с сыном Маршала, бьет рекорды самого главнокомандующего и при этом жестко отшивает признанных красавцев.

— У Линвана губа не дура, — язвительно заметил Ло Тянь. — Ле Юнь хорош, но по сравнению с Чу Жунмянем — это как земля и небо. Любой дурак сделает правильный выбор.

Несмотря на старые обиды, Ло Тянь понимал логику Линвана.

— Это-то понятно, но Ле Юнь так искренен... — вставил кто-то. — Раньше он был таким скромным, может, Линван сам дал ему повод, вот омега и приклеился?

Ло Тянь расхохотался: — Если бы между ними что-то было, умный человек крутил бы роман втихую, выкачивая выгоду из Жунмяня как можно дольше. Но это если мы говорим об умных людях.

В семье Ло Тяня всё было непросто: его отец был тем еще ловеласом, и каждый год ему приходилось отваживать по несколько омег, ошивавшихся у порога. Так что Ло Тянь в подобных делах толк знал.

Омеги — они ведь все хотят «счастливого финала». Какой смысл злить Чу Жунмяня? Жунмянь — далеко не подарок, с ним лучше не шутить.

Чу Жунмянь, узнав о ситуации, пришел в ярость. Само по себе признание — вещь допустимая, но после отказа положено исчезнуть, а не устраивать вокруг Сюй Линвана танцы с бубнами,

заваливая его подарками и пытаюсь «завоевать».

— Это просто возмутительно, он же специально на нервах играет, — Юй Сю тоже считал, что Ле Юнь ведет себя как типичная «белая лотос».

К его чувствам претензий быть не могло, но ежедневные подношения — это уже чересчур. Это же открытая попытка увести парня у главы студсовета!

— Я давал ему шанс, он сам его упустил. Не на того он напал, неужели он и впрямь принимает меня за безобидную куклу? — холодно произнес Чу Жунмянь.

Он не собирался опускаться до разборок с самим Ле Юнем — достаточно было создать угрозу для его семьи. У отца Жунмяня было несколько компаний, интересы которых пересекались с семейным бизнесом Ле Юня. Жунмянь всегда предпочитал действовать так, чтобы люди отступали сами, осознав масштаб проблем. Он дал Ле Юню несколько дней на раздумья, но тот оказался на редкость самоуверенным.

Жунмянь отправил пару сообщений.

Юй Сю выдохнул: — Давно пора. Наконец-то угомонится. И всё-таки, о чем он думал, когда решил перейти тебе дорогу?

— Видимо, за последние годы в университете я стал слишком покладистым, вот все и решили, что у меня характер испортился — в лучшую сторону, — хмыкнул Жунмянь. В академии он и впрямь вел себя сдержанно, а главное — до этого момента никто не решался так нагло лезть к нему под нос.

Глава студсовета влюбился впервые, и все видели, как он дорожит Сюй Линваном. Ле Юнь, вероятно, надеялся, что Жунмянь не примет всерьез эти «знаки внимания». Но он просчитался: Жунмянь был крайне ревностным защитником всего, что считал своим. Будь ему сейчас пятнадцать, он бы набил обидчику морду в тот же день. Повзрослев, он дал человеку время одуматься, но тот оказался глупцом.

— Забудь о нем, — отрезал Чу Жунмянь.

Экзамены по его предметам уже закончились. Студсовету предстояло организовать прощальный вечер. Жунмянь поручил Юй Сю устроить что-то вроде вечеринки-знакомства: главное, чтобы еда была вкусной, а остальное — формальность: пара дежурных фраз и фото на память.

В эти выходные они с Линваном собирались в художественную галерею на выставку картин.

Результаты зачетов пришли быстро, буквально через три-четыре дня. Сюй Линван вышел из учебного корпуса и плотнее запахнул шарф.

— Этот Ле Юнь тебя больше не донимает? Слышал, он перевелся в другое учебное заведение, — Ло И пристроился рядом с Линваном.

Сюй Линван улыбнулся: — Да, последние дни подарков не было.

Ло И понимающе усмехнулся: за свои поступки всегда приходится отвечать.

Линван не пошел с соседями в общежитие. Он отправился к «маленькому лесу», где

договорился встретиться с Чу Жунмянем для прогулки.

— Привет! Завтра в восемь встречаемся у корпуса, поедем на выставку, — Чу Жунмянь сразу озвучил план.

— Хорошо, давно пора выбраться куда-нибудь, — согласился Линван.

Школьники ушли на каникулы раньше студентов. Гу Шэн уже уехал с семьей на Первую планету. За отличный результат по математике родные даже выписали ему премию, так что и у Сюй Линвана в кармане прибавилось денег.

Лицо Чу Жунмяня в свете фонарей казалось белым, как свежавыпавший снег. Линван залюбовался им и ускорил шаг, равняясь с ним.

— Насчет Ле Юня... я в курсе, вопрос закрыт, — буднично сообщил Жунмянь.

Для него это и впрямь не было событием. Его куда больше волновал не сам факт ухаживаний, а реакция Линвана. Чу Жунмянь терпеть не мог парней, которые разводят «тягомотину» с поклонниками, давая ложные надежды и фактически сидя на двух стульях. Решительность Линвана его полностью устроила.

Изначально Чу Жунмянь заинтересовался Линваном, потому что тот идеально вписывался в его визуальный типаж. Но после признания он понял, что за красивой картинкой скрывается глубокая личность. И пока Линван его ни разу не разочаровал.

— Так и должно быть, — ответил Сюй Линван. — Пока мы вместе, для меня других не существует.

— Когда у тебя начнется период гона? — вдруг спросил Жунмянь, и его шаг стал еще бодрее.

— Точно не знаю, кажется, на следующей неделе. Думаю, пережду его в школьном изоляторе, — ответил Линван.

— В академии разрешают остаться еще на неделю, так что лучше перебирайся ко мне в Башню. Я не смогу быть с тобой круглосуточно, но там всё равно лучше, чем здесь. В столовой готовить перестанут, доставка тоже будет работать с перебоями... так что в Башне надежнее, — Чу Жунмянь заметно покраснел, договаривая это. — К тому же, я могу достать ингибиторы S-класса. Хотя ты сам говорил, что твои феромоны нестабильны, так что химией лучше не злоупотреблять. Живые феромоны надежнее. Дел всё равно никаких не осталось, так почему бы мне не составить тебе компанию во время твоего гона?

Жунмянь старался говорить это с максимально невозмутимым видом. Он знал, что пары обычно помогают друг другу пережить такие периоды. Он поможет Линвану сейчас, а Линван поможет ему во время течки — так они станут ближе и роднее. А главное — меньше мучений. Чу Жунмянь уже распробовал поцелуи — это было круто, но с укусом в железу не шло ни в какое сравнение.

Сюй Линван нахмурился, в его голосе послышалось сомнение: — В этот период я плохо себя контролирую. Наверное, мне лучше побыть одному.

Разрушительная сила альфы в период гона огромна. Если рядом будет мелькать любимый омега, Линван не был уверен, что его самообладания хватит на двоих.

— Ну чего ты? Все пары так делают, — недовольно протянул Жунмянь.

«Течка — это больно и трудно, но один укус — и становится легче. Наверное, у альфа так же... ну, максимум, поглазею на него лишний раз», — рассуждал про себя Чу Жунмянь.

«В этом есть смысл», — подумал Линван. Его соседи в такие дни всегда бежали к своим омегам. У него такой привычки не было, но теперь-то омега у него появился. Железа на заливке отозвалась странным жаром. Линван кашлянул: — Ладно. Тогда... заранее спасибо за помощь.

— Не за что. В следующий раз, когда у меня будет течка, ты тоже будешь со мной, — заявил Чу Жунмянь тоном, не терпящим возражений.

Линван замялся. Жунмянь тут же сменил милость на гнев: — Что такое? Ты не хочешь?!

Выглядел он при этом как настоящий маленький разбойник. Линван был вовсе не «против», он просто всё еще не доверял своей выдержке.

— Не стоит переоценивать мой самоконтроль. Твоя течка и моя временная метка вызовут ответную реакцию и у меня тоже, — честно признался он.

Жунмянь залился краской, вспомнив, как Линван крепко держал его в прошлый раз, не давая сбежать. — Это... это неизбежно. Я не против. Главное, что я больше не хочу пользоваться ингибиторами.

Раз попробовав «настоящий вкус», химия начала казаться ему второсортной подделкой. Временная метка была идеальным решением. Теперь он понимал, почему Бай Нянь советовал ему поскорее найти альфу для этих целей. Никакой боли и пустоты — только полное удовлетворение. Жунмяню это определенно начинало нравиться.

— Хорошо, тогда в твою течку я буду рядом, — кивнул Сюй Линван.

Они прошли еще полкруга по лесу. Людей было мало. Линван взял его за руку, и их тени слились в одну. Он наклонился и поцеловал его. Жунмянь широко распахнул глаза, но послушно приоткрыл рот, впуская язык Линвана. Чу Жунмянь почувствовал легкий укус, затем дразнящее касание — голова пошла кругом. Он уперся рукой в грудь альфы, чувствуя его жар; уши Жунмяня стали пунцовыми.

— Интересно, какое место мы займем по мех-пилотированию? — слышались чьи-то голоса неподалеку. — У тебя будет отличный результат. Знаешь, экзамены кончились, скоро разъезжаться... я буду так скучать по тебе.

Услышав шум, Чу Жунмянь попытался отстраниться, но Сюй Линван перехватил его руку, завел за дерево и, обжигая взглядом, прижал к стволу, продолжая поцелуй. Он жадно пил его дыхание, доводя Жунмяня до легкого удушья и слабости в ногах. Туманно-голубые глаза омеги подернулись дымкой, руки слабо упирались в грудь Линвана — скорее кокетливо, чем всерьез, лишь подстегивая страсть альфы.

Та парочка продолжала ворковать: — Давай на выходных погуляем, а потом я уеду домой.

— Конечно! Хочу сходить на новый фильм и в какой-нибудь отель подороже...

— Значит, мне пора искать ресторан. На свидании еда и жилье — самое важное.

Они еще долго болтали о мелочах. Линван и Жунмянь замерли за деревом. Отсюда каменная дорожка внизу казалась красивым светящимся мостом. Спина Жунмяня чувствовала шершавую кору дерева, его пальцы были крепко переплетены с пальцами Линвана.

Спустя вечность, когда Жунмяню показалось, что душа вот-вот покинет тело, Линван отстранился. Чу Жунмянь сглотнул, чувствуя, как онемел язык, и попытался отдышаться. Линван с улыбкой обнял его. Жунмянь обмяк, опираясь одновременно на дерево и на крепкие руки альфы.

— Они еще не ушли, — прошептал он.

В полумраке губы Линвана казались ярко-алыми и влажными — вид человека, только что совершившего сладкое преступление. Его язык был слишком искусным; у Жунмяня кружилась голова от того, как жадно Линван забирал весь кислород. Он прижался к груди альфы, и только когда голоса парочки стихли вдали, они вышли из своего укрытия. Линван заботливо поправил его косу, а Жунмянь коснулся своих губ — они всё еще горели.

<http://bllate.org/book/16059/1442552>